

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
ДЕВЯТОВА Владимира Сергеевича на тему «РУССКАЯ НАРОДНАЯ
ПЕСНЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ:
ПУТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ», представленное на со-
искание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Девятова В. С. посвящено бытованию русской народной песни, определению проблем и тенденций ее развития и выявлению путей сохранения и популяризации в современной культуре.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнения. Глобализационные процессы, несущие унификацию культуры, одновременно приводят к поиску оснований для идентичности, остро ощущаемому в переходные исторические периоды. При этом основанием для идентичности, несомненно, выступает традиционная культура. Логичным следствием из этого выступает выявление механизмов и форм актуализации традиционной культуры, частью которой выступает русская народная песня, что и выходит на первый план в научно-практических разработках. Как верно отмечает автор исследования «Народное песнетворчество способствует утверждению национального единства, принципов согласия и толерантности, воспитывает уважение к истории своей страны и народа, объединяет поколения, формирует преемственность национальных традиций» (с. 3 дисс.).

Объектом исследования автор избирает народную песенную культуру как социокультурный феномен, а *предметом* выступают пути сохранения и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях (с. 10 дисс.), что соответствует заявленной теме. Для ее раскрытия автор ставит *цель* исследования, которая заключается в выявлении эффективных путей сохранения и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях (там же), декомпозирующаяся на ряд задач в строгой соответствии с логикой работы (с. 10–11 дисс.).

Степень обоснованности научных положений.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных автором диссертации, обеспечена глубоким анализом широкого спектра работ отечественных и зарубежных исследователей фольклора, трудов этномузыкологов, а также актуальных нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере культуры, государственной культурной политики, народного художественного творчества, образования и педагогики.

Однако В. С. Девятовым избирается слишком обширная и не всегда корректная *методологическая* база, в которую включены:

- классические и современные концепции культуры;
- культурологический, социокультурологический, эволюционный, культурно-исторический, структурно-функциональный подходы к народному творчеству как социокультурному феномену;

- этнографический, этномузыкальный и жанрово-стилевой подходы к изучению русской народной песни;
- концепция этнического музыкального слуха (Б. В. Асафьев, И. И. Земцовский, Л. В. Шамина);
- вокально-фонационная теория и методика аутентичного пения (Н. К. Мешко, М. К. Бурьяк, Л. В. Шамина и др.);
- собрания сказок и песен, труды фольклористов-собирателей;
- исследования, обобщающие этнокультурный исполнительский опыт (с. 12 дисс.).

Такая расширенная теоретико-методологическая база отразилась, на наш взгляд, и на слишком расплывчатых и не всегда корректных формулировках научной новизны. Например, тезис о том, что «Работы, посвященные изучению народной песни в социокультурном контексте, имевшие место ранее <...> не давали всестороннего представления о состоянии русской народной песни через призму ее сохранности» (с. 13 дисс.) вряд ли можно считать научной новизной. Не ясно, что же нового в том, что «Автором работы отмечена важность государственного регулирования процессов сохранности и популяризации народной песни в современных условиях, определены недоработки, имеющиеся в данном вопросе на сегодняшний день, сделан анализ использованных в качестве источников документов различных государственных органов, предложены пути устранения недостатков» (там же), ведь и до этого неоднократно в научных и научно-практических разработках указывалось на необходимость государственной поддержки народной культуры. Аналогичные вопросы о новизне вызывает и следующий текст: «В работе, в качестве части источников исследования, автором использованы результаты собственного интервьюирования исполнителей народной песни и руководителей коллективов народной песни, проведен анализ его результатов <...> В результате выявлены наиболее слабые места в работе информантов и намечены пути снижения их негативного влияния» (с. 14–15 дисс.).

Такая неточность в определении научной новизны породила не всегда точные, с нашей точки зрения, Положения, выносимые на защиту (с. 15–17 дисс.). Обратимся к первому Положению. «Русская народная песня функционирует в системе традиционной культуры как локальная музыкально-фольклорная традиция, имеющая свои характерные особенности и отличия, что определяет традицию как основной механизм сохранения и воспроизводства народно-песенной культуры» (с. 15 дисс.). Не ясно, что автор хочет доказать, ведь то, что народная песня существует в ряде локальных вариантов, имеет свои имманентные характеристики, а традиция выступает механизмом сохранения народной культуры, уже неоднократно описано в научных трудах.

Аналогичные вопросы по второму и третьему Положениям «2. Русская народная песня является полифункциональным средством трансляции этнокультурных традиций в современный социум, формирования национального самосознания и национальной идентичности, ценностей духовной культу-

ры»: «3. Народная песенная культура эволюционирует. Традиции и новации в ней находятся в диалектическом взаимодействии, что составляет целостность народного песнетворчества» (с. 15 дисс.). Хотелось бы прояснить, что из обозначенного в тексте этих Положений, при этом, заметим, неоднократно проанализированного в научных трудах, до сих пор является предметом научного спора и требует доказательств.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Степень достоверности работы обусловлена целостным изучением проблемы сохранения и популяризации русской народной песни в современных условиях, на что указывает автор (с. 18 дисс.). Положения и результаты исследования нашли отражение в научных публикациях по теме диссертации, в учебно-методических материалах, которые имеют несомненное практическое значение.

Выводы и заключения, сформулированные в диссертации, обоснованы.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Полученные соискателем результаты являются значимыми для теории и истории культуры, так как могут быть использованы 1) при разработке научно обоснованного прогноза развития традиционной культуры и народной песни, как ее части, 2) при обосновании методик обучения народному пению в общеобразовательных школах и методик работы с народно-певческими коллективами в учреждениях культуры, 3) в выделении перспективных направлений развития научных исследований в сфере изучения традиционной культуры, народной культуры, фольклорной культуры в их взаимодействии с современными культурными практиками.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы при разработке программ развития учреждений культуры, программ изучения народного песенного искусства, в практической деятельности коллективов народного пения.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

В первой главе исследования автор сосредотачивает свое внимание на проблемах сохранения русских народно-песенных традиций. Для этого он обращается к истории народного творчества (§1.1). Сам автор задает некий план изложения в данном разделе: «следует остановиться на понимании в целом феномена «народное творчество» и его смыслового взаимодействия с такими понятиями, как «традиционная культура», «народная культура», «народная художественная культура», «народное художественное творчество», «фольклор»» (с. 21 дисс.). В то же время в самом тексте диссертации есть только краткое описание того, что же такое фольклор, без упоминания остальных заявленных терминов, характеристик и функций народного творчества. Таким образом, изначально правильный посыл к определению важнейших дефиниций диссертационного исследования так и остался не реали-

зованным. Так и не решен вопрос о соотношении понятий народное творчество, фольклор, народная песня и народная певческая культура, что, зачастую, приводит к недопониманию смысла излагаемого материала. И такое нарушение логики изложения прослеживается и далее. Название параграфа «Народное творчество: к истории вопроса» указывает на то, что будут рассмотрены исторические тенденции существования народного творчества. Однако содержание параграфа посвящено не столько истории становления и развития народно-певческих традиций, сколько вопросу истории собирания и изучения русской народной песни (этномузыкознанию), что не одно и то же.

В дальнейшем изложении материала автор более точно следует заявленной логике исследования. Вызывает уважение стремление диссертанта дать точное представление об описываемом явлении, что очень важно для научных работ гуманитарной направленности с обилием разнообразных определений. Так, В. С. Девятков достаточно подробно останавливается на характеристике понятия «традиция» (с. 38–41 дисс.), дает представление о фольклорной традиции (с. 41–44 дисс.). Это позволяет автору охарактеризовать русскую народную песню как часть традиционной культуры (§1.2.) и представить традицию как один из механизмов ее сохранения.

Важным для В. С. Девяткова стало выявление места русской народной песни не только в традиционной, но и в элитарной и массовой культуре (§1.3.), ведь в современности все три типа культуры существуют одновременно, их границы открыты и подвижны. Автор точно отмечает, что «каждая из них ведет себя противоречиво, не только выполняя свои основополагающие функции, но и взаимодействуя и взаимопроникая» (с. 56 дисс.). Обоснованным выводом исследователя является заключение о том, что «Народная песня как часть традиционной культуры взаимодействует с массовым и элитарными типами культуры. <...> Это взаимодействие выводит народное песенное творчество на качественно новый уровень, связанный как с его реинтерпретацией в различных жанрах и формах массовой музыкальной культуры, так и с переосмыслением традиционного фольклора на уровне формирования нового типа мышления и мировосприятия людей разных поколений» (с. 59 дисс.).

Во второй главе исследовательский ракурс смещается на анализ современных условий функционирования народной песни, столь важных для решения поставленных в диссертации цели и задач. В. С. Девятков анализирует динамику, формы и механизмы существования народной песенной традиции в современных социокультурных условиях (§2.1.). Определяя причины появления проблем сохранения и распространения народной песни им точно отмечено, что «трансформация типа мышления современного человека, изменения бытового и социального уклада его жизни» (с. 61 дисс.) приводит к изменениям в фольклорной традиции и, как следствие, – к потере преемственности поколений. Именно поэтому автором поднимаются вопросы, связанные с современными путями сохранения и популяризации русской народной песни; среди «социокультурных механизмов функционирования фольклорной песенной традиции в современных условиях» им выделяются транс-

формация, инновация, самосохранение, адаптация, реставрация, модернизация, профессионализация, стилизация, имитация (с. 74 дисс.).

Особое внимание заслуживает сценическая интерпретация русской народной песни (один из видов музыкального фольклоризма), занявшая одно из существенных мест на современной эстраде (§2.2.). Очень верно отмечено автором: «Проблема интерпретации фольклора на современной сцене с годами приобретает всё более насущный характер» (с. 76 дисс.), приводя, иногда, к искаженному пониманию народной традиции, забвению первоосновы и утрате культурного кода. С сожалением указывает автор на то, что «На данный момент российская публика гораздо меньше знакома с фольклором, чем с его стилизацией» (с. 77 дисс.). В. С. Девятков верно отмечает, что музыкальный фольклоризм способствует «сохранению национальной основы искусства, позволяют приобщить к народной музыке широкий круг зрительской аудитории» (с. 81 дисс.). Особый интерес вызвало социологическое исследование, проведенное автором с исполнителями народной песни (как солистами, так и коллективами) с целью выявления современных механизмов популяризации русской народной песни, результаты которого представлены во втором параграфе второй главы. Убедительны выводы автора о том, что «неприменение опытными коллективами и исполнителями <...> современных методов работы, низкое качество менеджмента, ведет либо к отсутствию массового интереса в необходимом для эффективной работы объеме, либо этот интерес бытует в узкой среде специалистов или на региональном уровне» (с. 91 дисс.).

Существенным для автора стало рассмотрение русской народной песни в информационно-коммуникационном пространстве (§2.3.), так как «Народная песня, постепенно уходящая из привычной для нее среды обитания, всё в большей степени попадает в зависимость от реалий современного информационного процесса» (с. 96 дисс.). На наш взгляд, автор слишком большое внимание уделяет видам СМИ (с. 96–100 дисс.). Несомненным достоинством является исследование значимости народной песни в информационном пространстве России. Автором убедительно доказывается тезис «о крайне низкой доле присутствия народной музыки в информационном пространстве отечественных СМИ, но и о практически полном отсутствии целенаправленной политики по организации пропаганды народной песни как культурного достояния средствами современных технологий» (с. 106 дисс.).

В третьей главе диссертации раскрываются пути сохранения и популяризации русской народной песни на современном этапе развития культуры и общества. Автором раскрывается важность проведения целенаправленной государственной культурной политики в сфере нематериальной традиционной культуры и использование административно-управленческого ресурса в этом процессе (§3.1.). Автором описывается значимость муниципальных органов власти, органов местного самоуправления в разработке механизмов сохранения и популяризации народной песни, к которым относится разработка программ развития, поддержка учреждений культуры и искусства, финансовое обеспечение проектов, программ, содействие в реализации

права на творческую деятельность (с. 111 дисс.). В. С. Девятков отмечает положительные тенденции и недостатки административно-управленческого ресурса в деле сохранения и популяризации народной песни.

Одним из механизмов сохранения и популяризации народной песни автор считает образовательную деятельность (§3.2.), отмечая педагогический потенциал музыкального фольклора. В целом, в содержании параграфа констатируются известные факты недостаточного количества народно-песенного материала в образовательных программах, приводятся примеры преодоления этого. К сожалению, автор не объясняет свою позицию анализа утративших силу ФГОС ВПО 073700 «Искусство народного пения» (бакалавриат и магистратура) при наличии ФГОС ВО 53.03.04 «Искусство народного пения» и ФГОС ВО 53.04.03 «Искусство народного пения», а также ограничение анализа только этими федеральными государственными образовательными стандартами при наличии ФГОС ВО 53.03.06 Музыкальное и музыкально-прикладное искусство (направленность (профиль) этномузыкология), ФГОС ВО 51.03.02 Народная художественная культура, ФГОС СПО 51.02.01 Народное художественное творчество. Это делает проведенный анализ несколько односторонним, не позволяющим полноценно убедить читателя в отстаивании «программ среднего и высшего образования по специальностям и направлениям народного художественного творчества, от требований времени» (с. 126 дисс.). Неубедительным, на наш взгляд, является включение в содержание данного параграфа вопросов развития музыкального этнического слуха, никак не решающих поставленные цель и задачи исследования.

При этом автором поднимаются важнейшие вопросы «актуализации процессов сохранения и популяризации русской народной песни» (§3.3.), среди которых отмечаются научные исследования, научно-практические разработки, творческие мероприятия. Однако из текста не становится ясным, почему В. С. Девятковым обозначены те или иные конкурсы, чем они выделяются в ряду творческих мероприятий подобного рода, огромное количество которых проводится на территории РФ. Противоречивыми, на наш взгляд, являются высказывания автора о том, что «Русская народная песня не нуждается в искусственном, насильственном «обновлении»» (с. 137 дисс.) и «важная тенденция в распространения и популяризации русской народной песенной традиции в современных социокультурных условиях состоит в создании и развитии специальных социальных инфраструктур, создающих ей жизнеобеспечение» (с. 138 дисс.). На наш взгляд слишком большое место в изложении данного параграфа уделено описанию исследования И. С. Бочарниковой: результатам опросов населения некоторых областей ЮФО и СФО (с. 143–145 дисс.). Не ясно, дальнейшее изложение материала вплоть до 148 с. (где опять идет ссылка на И. С. Бочарникову) – это авторский материал или продолжение описания ее работы. Не понятно, совпадает ли авторская позиция с приведенными данными чужого исследования.

При прочтении работы возник ряд вопросов, порожденных некоторыми недостаточно проясненными в тексте аспектами.

1. На с. 60 диссертации автор пишет: «Аутентичному музыкальному фольклору присущи такие устойчивые характеристики, как синкретичность, обрядовость, прикладное значение, включенность в жизнь и быт человека, устность, коллективность создания и исполнения». Хотелось бы прояснить, все эти характеристики одновременно присущи конкретному производству аутентичного музыкального фольклора? Если да, то как обрядовость сочетается с прикладным значением? Почему прикладное значение рассматривается отдельно от включенности в жизнь и быт человека?

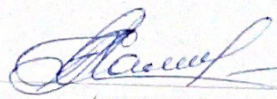
2. На с. 82 диссертации обозначено: «Существование народного песенного творчества в настоящее время во многом связано с закономерностями эстетико-художественной деятельности». Что это за закономерности?

3. На с. 155 диссертации В. С. Девятков отмечает: «Смысл распространения и популяризации народной песенной традиции заключается в обеспечении ее адаптации к изменяющимся современным социокультурным условиям, в сохранении духовной и культурной преемственности поколений». Значит ли это, что распространение и популяризация традиционных песен в принципе не возможно?

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Русская народная песня в современных социокультурных условиях: пути сохранения и популяризации» является научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития гуманитарных наук, соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, в части пунктов п. 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор ДЕВЯТОВ Владимир Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент,
доктор культурологии, профессор

Е. А. Каминская

(подпись)

28 марта 2022 г.

Сведения об оппоненте:

Каминская Елена Альбертовна, доктор культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), профессор, проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт современного искусства», адрес: 121309, Российская Федерация, Москва, ул. Новозаводская, д. 27 а, электронная почта: kaminskayae@mail.ru, тел.: +7 (499) 4446021 (доб.122).

Подпись Е. А. Каминской ЗАВЕРЯЮ

Елена Альбертовна Каминская
(подпись, И.О. Фамилия)

